Соня Марей

Любимая ведьма инквизитора

Марей Соня

Любимая ведьма инквизитора

«Автор»

2023

Соня М.

Любимая ведьма инквизитора / М. Соня — «Автор», 2023

Попасться в лапы инквизитору - плохая примета. Но куда хуже то, что он не спешит от меня избавляться! И зачем я ему нужна?Рядом с ним опасно: я могу погибнуть от одного его прикосновения, вокруг сгущаются темные силы, по пятам следуют враги. Куда заведет нашу странную парочку эта дорога? Может ли злейший враг стать другом или кем-то еще ближе? Нет, глупости, надо бежать. Бежать! Ведь больше всего пугает то, что я начинаю гореть даже без огня.

© Соня М., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Приятное знакомство 5
Глава 2. Вместе веселее 15
Глава 3. Охота на ведьму 19
Глава 4. Задушевный разговор 29
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Марей Соня
Любимая ведьма инквизитора

Глава 1. Приятное знакомство

Йови

На постоялом дворе было шумно. Я не привыкла к столпотворению, хотелось встать и уйти, избавиться от странных взглядов, что кидали на меня мужчины за соседним столом. Смыть с себя посторонние запахи, вновь оказаться под защитой родного леса. Но задание! Нельзя вернуться с пустыми руками.

Я нервно поправила воротник. Пришлось наложить иллюзию, чтобы замаскировать изумрудно-зеленое платье под одежду обычной горожанки. Не стоит бросаться в глаза, лучше слиться с толпой. Но, как назло, я с каждым мгновением все сильнее и сильнее привлекала внимание.

Ну где его носит? Может, он сегодня не придет?

– Эй, девушка, выпить не желаешь?

Какой-то толстяк отсалютовал мне кружкой и улыбнулся. Зубы редкие, гнилые – просто фу. Помотав головой, я опустила взгляд и сделала вид, что с интересом разглядываю собственные руки. Не стану ни с кем разговаривать. Быстро сделаю дело и уйду.

– Ты что, меня не уважаешь? – грозно спросил толстяк.

Не хотелось использовать магию против обычных людей, оставалось надеяться, что он успокоится сам. Но как же тянется время!

– Да успокойся ты! – одернули его. – Девчонка явно кого-то ждет. Упорхнула от мужа на встречу с любовником, крошка?

Может, сбежать – вовсе не плохая идея?

Пока я сидела и тряслась, дверь распахнулась, впуская нового посетителя. Все звуки стихли как по мановению руки. Вдоль столов уверенной походкой шел человек, а все вокруг вжимали головы в плечи и прятали глаза. Сердце перевернулось в груди и пустилось вскачь.

Дождалась.

Зазвучали приглушенные шепотки, а я опустила голову пониже, когда гость прошел мимо меня и занял место в самом темном углу. На него не падал свет от очага, из-за этого мощная фигура казалась ещё более зловещей. Одет он был в длинный черный балахон, из-под которого выглядывали мыски массивных сапог. Капюшон скрывал половину лица, и я смогла разглядеть только контуры рта и подбородок. К поясу крепился меч – с виду такой тяжелый, что я бы не смогла поднять его и обеими руками.

Это он. Инквизитор.

Если до этого меня посещала мысль о побеге, то теперь я будто бы приросла к стулу, а ноги и руки одеревенели. Да, что поделать, я трусиха.

– Ваш заказ! – гаркнул разносчик, небрежно опуская передо мной кружку напитка со странным названием. Несколько капель брызнуло на столешницу и мне на платье.

– Спасибо.

И почему кажется, что все опять на меня смотрят? Поворачивают головы, ухмыляются, перешептываются?

Хотя, пожалуй, не все. Инквизитор даже головы не повернул в мою сторону.

Гости, встревоженные его приходом, начали понемногу успокаиваться и расслабляться. Снова зазвучали шутки и смех. Я сжала деревянную кружку, сделала три быстрых глотка и поморщилась.

Кислятина.

Время текло невыносимо медленно. Когда этот проклятый инквизитор набьет живот и поднимется к себе? Мне сказали, что он часто захаживает в этот трактир: ужинает, проводит ночь в гостевой комнате, а рано утром уходит. Поймать бы еще момент.

Сейчас я чувствовала себя самой бестолковой на свете ведьмой, как будто и не было пятнадцати лет обучения. Краем глаза я продолжала следить за зловещим гостем. Вот он отставил тарелку, что-то бросил трактирщику и стал подниматься по лестнице. Выждав некоторое время, я тихонько встала и, увернувшись от наглой лапы, метящей пониже поясницы, легкими шагами направилась в сторону кухни.

В узком коридорчике, из которого несло ароматами жареного лука, баранины и чеснока, я едва не столкнулась с хрупкой девушкой разносчицей.

– Что вы здесь делаете? Посетителям сюда нельзя, – сказала она, пытаясь преградить мне дорогу.

Кажется, ее послал мне сам Хаос.

– Извини. Так нужно.

Я сложила пальцы у нее перед лицом в особом колдовском знаке. Несколько мгновений девушка смотрела прямо на них, а потом взгляд затуманился. Всегда чувствовала себя неловко, когда приходилось использовать чары подчинения. У ведьм третьей ступени получалось подчинить лишь людей со слабой волей, а у таких, как Верховная – самих королей.

За это нас проклинали, ненавидели и боялись. Хорошая ведьма – мертвая ведьма. Или та, что служит короне.

Вредить разносчице я не хотела. Завела ее в тесную каморку и забрала поднос. Хорошо, что иллюзии у меня получались с детства. Благодаря годам тренировок я научилась накладывать и удерживать их так, что не подкопаешься. Вот и внешность этой девушки скопировала филигранно. Даже пятнышко на переднике и маленький шрам над бровью.

– В какой комнате обычно останавливается инквизитор?

– Третья комната слева, – ответила она тихо и покорно.

– Хорошо, спасибо.

Примерно через час чары рассеются, и девушка станет свободна. Перехватив поудобнее поднос со сладкими ватрушками и молоком, я бросила в кувшин зернышко снотворного и отправилась на второй этаж. Конечно, не уверена, что мой инквизитор сладкоежка, но что поделать. Лишь бы он меня не коснулся, иначе быть беде.

Никто не остановил, никто не обратил внимания, и я быстро достигла цели. Сердце колотилось так, что было трудно дышать, ноги ослабли от страха. Внезапно дверь третьего номера слева распахнулась. Инквизитор, даже не повернув головы в мою сторону, прошагал мимо и стал быстро спускаться по лестнице.

Уходит?!

При нем был дорожный мешок, а сейчас его нет. Значит, оставил в комнате. Тогда это отличный шанс найти, что мне нужно, не сталкиваясь лицом к лицу с этим чудовищем! Когда шаги на лестнице стихли, я влетела в комнату, поставила поднос на стол и огляделась в поисках мешка. Где же он? Где?

Заглянула под кровать – пусто. Откинула крышку сундука – тоже пусто. Неужели придется распотрошить всю комнату?

От громкого хлопка двери сердце упало в пятки и трусливо съежилось. Я вздрогнула, как воришка, застигнутый на месте преступления. Инквизитор стоял в дверях, точно каменный страж, сложив на груди руки и неотрывно глядя на меня.

Он откинул капюшон, и я видела его лицо – мрачное, с плотно стиснутыми челюстями и сощуренными глазами. Ну просто воплощение мести и справедливости!

– Что ты тут делаешь? – спросил негромко, но угрожающе.

– Вот, принесла вам подкрепиться перед сном, господин, – я указала на поднос. – Свежайшее молоко и вкусные ватрушки.

Если недавно мне было страшно до ужаса, то теперь стало стыдно. Этот поднос предназначался явно какой-то девице. Надо было мясо хватать.

– Я не люблю сладкое, – произнес он и отвернулся.

А мне казалось, что даже сейчас лоб прожигает пристальный взгляд серо-голубых глаз. В сочетании со смуглой кожей и темными, слегка вьющимися волосами, они смотрелись очень необычно. Я представляла его чуть не стариком, а он оказался на удивление молодым. Но такие обычно и злее.

– Тогда хотя бы молока отведайте. Иначе хозяин заругает, – произнесла я жалобно, стараясь изобразить наивную дурочку.

Надеюсь, этого здоровяка возьмет снотворное?

– Нет.

И тут инквизитор сделал то, чего я никак не ожидала. Начал расстегивать широкий кожаный пояс, потом избавился от балахона и остался в штанах и рубахе. Просторное одеяние скрывало очертания тела, но теперь стало видно, насколько у него широкие плечи и развитые мышцы, играющие под серой тканью. Я не могла оторвать от них взгляд, просто стояла и смотрела, как он складывает балахон и вешает на спинку стула, как аккуратно кладет ножны с клинком.

Такой сильный. Он раздавит меня, даже не используя магию. Одним пальцем.

«Йови, ты сумасшедшая! Делай уже что-нибудь!» – прокричал голос разума.

Я не придумала ничего лучше, чем бочком, вдоль стены, попытаться протиснуться к выходу. Задание Верховной? Как-нибудь в другой раз.

Когда до спасительной двери осталось всего-ничего, инквизитор спросил:

– Ты от Фловина? – он стянул рубаху и небрежно швырнул на кровать. – Не в моем вкусе, но ладно. Раздевайся и иди сюда.

Что?!

Нет-нет, на такое я не соглашалась! Да если бы и согласилась, то священное пламя сожгло бы меня дотла от одного прикосновения.

– А как же… молоко? Пока не остыло, – пролепетала я жалко.

С каждым словом я топила сама себя все глубже и глубже. Все ведьмы мира умерли бы от стыда за меня.

Инквизитор обернулся и вздернул бровь.

– Почему ты так настойчиво пытаешься напоить меня?

– Хозяин велел позаботиться о госте…

– Так позаботься, – он усмехнулся с явным намеком, а у меня душа в пятки ушла. – Хотя нет, для начала принеси свежее постельное белье, – инквизитор брезгливо поморщился, оглядев простынь.

– Хорошо, я мигом!

Дверь! Родненькая, до тебя лишь пара шагов!

Спиной я ощутила опасность, не успела ничего предпринять – жесткие пальцы стальным браслетом сомкнулись вокруг запястья.

Кожу словно оплел металлический раскаленный прут, жар пронзил руку до плеча, и я закричала от невыносимой боли. Иллюзия заколебалась, чужой облик задрожал и пошел рябью. А потом вернулось настоящее обличье: рыжие локоны рассыпались по плечам, взметнулся зеленый подол.

Меня швырнули на кровать, как котенка. Руки туго стянули ремнем за спиной. Корчась от боли в обожженном запястье, я позорно лежала, уткнувшись лицом в матрас.

– Ведьма! – процедил инквизитор, нависая надо мной. – Отродье Хаоса!

Отпираться? Бессмысленно.

– Сама будешь говорить или помочь?

Мысли лихорадочно забегали. Первое правило инквизитора: встретил ведьму – убей. Но этот не спалил меня сразу, хоть и ухватил знатно. Возможно, есть призрачный шанс на спасение. Эта мысль немного успокоила, и сердце забилось ровней. Я медленно вдохнула, выдохнула и произнесла:

– А что говорить?

– Что ты делала в моей спальне?

Я осмелилась пошевелиться и повернуть голову.

– Я не могу вот так… Пожалуйста, развяжите меня. И тогда поговорим, как приличные люди.

Он дернул меня за предплечье, усадив, а сам встал напротив, широко расставив ноги и скрестив руки на обнаженной груди.

– Так достаточно прилично?

– Вполне, – я дернула головой, откидывая с лица огненно-рыжие пряди.

– Итак, что ты здесь делала? Собиралась меня убить?

– Нет! – воскликнула, напустив на себя самый честный вид. Я ведь действительно этого не хотела.

– Допустим, я тебе поверил, – он хмыкнул. – Тогда зачем пришла? Искала что-то?

Я молчала. Причин посетить инквизитора у ведьм было мало. Если не убить, то пленить или что-то украсть. Но точно не погреться в пламенных объятьях.

Как назло перед глазами маячил вид обнаженного торса, и я отвела глаза. Попалась, как мышка в клетку.

– Я не собираюсь играть с тобой в молчанку. Предупреждаю сразу, я знаю много способов разговорить ведьму.

Кто бы сомневался!

– Сама хотела поговорить как приличные люди. Начинай. Я жду.

– Что говорить?

– Не прикидывайся! – рявкнул он, потеряв терпение. – Рассказывай, зачем ты пришла сюда. И не трать мое время попусту.

Голос инквизитора изменился, стал холодней и строже. А я уж подумала, что у него сегодня хорошее настроение, раз не стал сжигать меня сразу.

Я откашлялась. В горле было сухо и хотелось пить. Как любила говорить Верховная: «Если не знаешь, что солгать, скажи правду».

– Это было моим испытанием. Я должна была украсть вашу инквизиторскую бляшку, тем самым доказав свою ловкость, силу и ум. И право занимать свое место в клане. Вредить вам я не собиралась. Честное слово.

Ну вот, видите, господин инквизитор? Я – сама невинность.

Он долго смотрел на меня и, казалось, что сейчас рот мужчины исказит презрительная усмешка. Доказала так доказала! И ловкость, ага. И ум.

– И не жаль вашей главной ведьме отправлять на такие глупые задания молодых неопытных девчонок?

– Третья ступень не первая. Пришло и мое время пройти испытание.

Кому-то из моих сестер поручали найти редкий и опасный ингредиент для зелья, кому-то уничтожить монстра, кому-то исцелить тяжелобольного человека. А мне вот «повезло».

«Йованна, каждая ведьма всю жизнь подвергается риску. И мы должны уметь оставаться живыми и невредимыми даже после встречи с инквизиторами. Наши враги не всесильны, у них тоже есть свои слабости».

В старых книгах писали, что когда-то не было разделения на инквизиторов и ведьм. Магия поровну принадлежала всем нам, как и право ее творить.

Но кто-то терял голову от своей силы, начинал считать себя вершителем судеб и использовать ее во зло и ради собственной выгоды.

Темная магия брала свое начало именно в Хаосе, частое обращение к нему развращало душу и уродовало внешний облик. И когда много столетий назад люди взбунтовались против произвола магов, первыми под удар попали именно женщины. Была создана Инквизиция, непокорных убивали, девочек запрещали обучать магии вообще. Но то, что заложено природой, не вытравить никакими запретами. Начались кровавые стычки, бунты, а потом и войны, которые раз за разом вспыхивали на протяжении столетий.

Сглотнув вставший поперек горла ком, я спросила:

– Что вы сделаете со мной? Отведете в Оплот?

Оплотом Инквизиции называли крепость в столице. Говорят, оттуда никто из нас не возвращался живой, дорога была одна – на костер для показательной казни.

Он томительно долго молчал, потом бросил:

– У меня есть идея получше. Ты покажешь мне, где находится ваш клан.

– Нет!

Инквизитор присел на корточки так, что наши лица оказались вровень. На груди у него покачивалась серебряная инквизиторская бляха с двумя скрещенными мечами и россыпью мелких рубинов. Сощурившись, он поглядел мне в глаза, и от этого взгляда вздыбились все волоски на теле.

– За это я сохраню тебе жизнь.

– Ты предлагаешь стать предательницей? Знаешь первое правило ведьмы?

– Ведьмы никогда и ни при каких обстоятельствах не предают своих сестер, – закончил он за меня.

– Если тебе все известно, зачем предлагаешь пойти на это?

– Я думал, ты хочешь жить, – он подцепил прядь моих волос и поглядел на них, как на что-то интересное. – Кто не хочет прожить подольше и умереть в окружении правнуков? Если ты это сделаешь, то я помогу тебе получить клеймо и поступить на королевскую службу.

Грудь сдавило от отчаянья. Я опустила голову.

– Нет. Никогда.

Знала, что произнеся эти слова, подпишу себе смертный приговор. Не об этом я мечтала. Ох, не об этом. Но предать своих сестер, с которыми росла и которых любила – просто за гранью. Это невозможно. Даже за все золото мира, за долгую безбедную жизнь я не пойду на этот гнусный шаг.

С бешено колотящимся сердцем я ждала, что скажет и сделает инквизитор. Наверное, пора готовиться к тому, что скоро Хаос примет мою душу. С детства нас учили не бояться смерти и расценивать ее, как нечто естественное и неизбежное. Но все равно страшно!

– Что ж, – мой враг нахмурился, – кажется, ты не до конца понимаешь, чем тебе это грозит.

– Понимаю. Ты меня убьешь.

Раз все уже решено, можно и на ты перейти. К чему вежливость? Стиснув зубы, я отважно глянула своей судьбе в лицо. Говорят, ведьмы сгорают быстро. Если бы он подержал меня за руку подольше, я бы вспыхнула белым пламенем и осыпалась пеплом к его ногам.

Надеюсь, это не больно.

– Мы еще вернемся к этой теме, – произнес он и нахмурился, о чем-то размышляя. Инквизитор больше не смотрел на меня, его взгляд был устремлен куда-то вглубь собственного я, губы упрямо сжались.

Спустя длинные-длинные мгновения густой вязкой тишины он кивнул, будто на что-то решившись, и заговорил:

– В окрестностях появилась дикая ведьма. Одиночка, не принадлежащая ни одному клану. Сначала она насылала болезни на скот, потом перешла на людей. Одна деревня близ леса уже вымерла, проклятье перекинулось на вторую. Королевские люди получили приказ окружить ее и сжечь вместе со всеми жителями, а ведьму – уничтожить. Завтра выдвигается отряд.

Я напряглась, как струна, и сжала пальцы в кулаки.

– Они убьют всех мирных жителей? Вместе с детьми? Женщинами?

– Проклятых уже не спасти, вряд ли безумная ведьма согласится снять проклятие. Разве не милосердно оборвать муки бедных людей? – инквизитор пристально смотрел на меня, пальцы его сжались в кулаки.

– Это чудовищно, – я опустила голову. Не могу смотреть ему в глаза, слишком тяжелый и холодный взгляд.

– Это жестоко, но справедливо.

– Знаешь, что, инквизитор? Ты ничуть не лучше той ведьмы!

Внезапно послышался стук, и мурлыкающий голос по ту сторону двери произнес:

– Господин, к вам можно?

Фу, гадость какая. Наверное, это и есть та, кого ждал этот… этот нехороший человек. Зато ведьм развратницами называют!

Дверь начала открываться, и я замерла, как мышка. Но инквизитор сделал жест рукой, и та захлопнулась с громким стуком, ключ сам по себе провернулся в замке.

– Уйди вон!

Послышалось обиженное бормотание и звук удаляющихся шагов. Инквизитор вновь посмотрел на меня и продолжил:

– Я не убиваю невинных. Только ведьм и тварей Хаоса.

– Ты должен уничтожить ее?

Он кивнул.

– А ты поможешь мне выйти на след.

Этот человек испытующе глядел на меня, пока я молчала. Пыталась осмыслить его слова. Просит меня о помощи? Или все-таки приказывает?

– Это чудовище ты тоже будешь защищать? Не выдашь сестру?

– Я могу попытаться снять проклятье с жителей.

– Ты настолько сильна? Какая у тебя ступень?

– Третья.

– Чтобы снять чужое проклятие, надо иметь не меньше четвертой.

– Я попытаюсь.

От мысли о том, что невинные жители будут сожжены, сделалось дурно. Перед глазами встал кошмар моего детства: полыхающий дом, едкий дым и темная беззвездная ночь, видевшая это преступление. Застарелый ужас вновь поднял голову и показал свое страшное лицо.

Нет, не смогу остаться в стороне.

– А что насчет ведьмы?

– Нам запрещено вмешиваться в дела сестер, – ответила упрямо, хотя душу уже грызло сомнение. Я не одобряла, когда силу Хаоса применяли во зло.

Лицо инквизитора исказилось презрительно. Он встал и отошел на шаг назад. Серебряная бляха качнулась, и самоцветы рассыпали алые искры по стенам.

– Тот, кто позволяет твориться злу, и сам является злом.

– Я не зло.

– Так докажи! Как тебя зовут?

– Йованна. А тебя?

– Не твое дело.

Он набросил рубашку и опустился в кресло, но взгляда не отвел. Я подергала руками.

– Развяжи меня. Я не убегу.

Похоже, инквизитор остолбенел от такой наглости. А я, почувствовав себя в относительной безопасности, действительно обнаглела. По крайней мере, эту ночь я буду жить.

– Может, тебе еще подушку взбить, ведьма? Или напоить этим молоком на ночь? Чтобы крепче спалось, – голос сочился нехорошим сарказмом, он кивнул в сторону подноса. – Там яд?

– Я не собиралась тебя убивать, говорю же. Хотела просто усыпить.

– Поразительная доброта. И чему вас только учат?

– Не все ведьмы злые.

– Я не знаю, есть ли на твоих руках кровь. У тебя на лбу это не написано. Йован-на.

Он произнес мое имя медленно, растягивая последний слог. Словно оценивал, как оно звучит.

– Не хочешь – не верь. Главное, что я это знаю, – упрямо тряхнула головой. Волосы так и лезли в лицо.

– Ты странная, ведьма. Те, кого я встречал раньше, сыпали проклятиями, визжали и ругались.

– Не удивительно. И ты бы кричал, если бы тебя поджаривали.

– Я и тебя сначала собирался, – ответил он буднично и сложил пальцы в замок. – Но что-то меня остановило.

«Очень рада» – хотела сказать, но благоразумно промолчала. Не стоит дергать судьбу за хвост. Я и так уже наворотила дел.

Мой собеседник молчал. Я чувствовала напряжение в воздухе, оно повисло, как грозовое облако. Есть люди, с которыми приятно просто слушать тишину, но рядом с этим человеком ее не хотелось. Я боялась, что чем дольше длится клятое молчание, тем опаснее для меня становится ситуация.

– Ты так и не ответил. Что будет, когда я помогу тебе снять проклятие с деревни и поймать ту ведьму?

Инквизитор перевел на меня тяжелый взгляд.

– Дело пока не сделано.

– Обещай, что не тронешь моих сестер.

– Ты не в том положении, чтобы требовать. Какой стихией ты владеешь?

– Водой, землей и ветром.

Он приподнял бровь.

– Вот как? Даже три?

Я кивнула.

– Пожалуй, я тебя слегка недооценил.

Я не стала говорить, что двумя из них владею лишь на начальном уровне, а вот с водой управляюсь хорошо. Верховная часто меня хвалила и ставила в пример другим девочкам. Вода, земля и ветер – типичные стихии для представительниц нашего клана, а вот огонь поддавался лишь инквизиторам и очень сильным ведьмам. Он был упрям, своеволен и часто вырывался из-под контроля, а союз Хаоса и огня – безумная сила.

– Надо выспаться перед завтрашним.

Вот сейчас он сгонит меня с кровати и уляжется сам, а мне коротать ночь на полу. По пути сюда я спала в лесах и могла наколдовать себя матрас, мягкую травяную подстилку, одеяло.

Но вряд ли сейчас мне позволят применить хоть каплю магии. И да, я не в том положении, чтобы чего-то просить.

– Спи, – велел инквизитор, вольготно раскинувшись в кресле. – Только без фокусов.

Что, даже так? Очень странно.

– Хорошо, – ответила я тихо.

Кажется, он не поверил в мое смирение и кротость, глянул как-то подозрительно. А потом закрыл глаза и откинул голову на спинку кресла. С полным недоумением я улеглась на бок, кое-как устраивая стянутые ремнем руки. Надо же, сплю в одной комнате со злейшим врагом. Хаос, как неловко-то. Сейчас даже не приходится рассчитывать, что я смогу украсть бляху и сбежать. От этого человека, несмотря на внешнее спокойствие, разит силой и опасностью.

Опустив веки, я углубилась в мысли о своем непростом положении, о сестрах, о нашем прошлом и настоящем. В нем все казалось таким несправедливым. Почему мы обязаны скрываться? Почему нельзя просто жить, не опасаясь, что в любой момент могут нагрянуть враги?

Событие, произошедшее триста лет назад и ставшее апогеем нашего противостояния, назвали Великой войной ведьм и инквизиторов. Рушились престолы, падали короны, сменялись короли, поддерживаемые то одной стороной, то другой. Сама земля содрогалась и горела под ногами.

Война закончилась победой инквизиторов и их покровителя – Ольсинга Первого. Было достигнуто соглашение: ведьмы, которые хотели жить, переходили на службу короне. Каждую при рождении помечали клеймом, благодаря которому нас держали под контролем. Но были и те, кто не пошел на эти условия – дикие ведьмы. Они не отказались от Хаоса и ушли в горы и леса, скрываясь от огня инквизиции и королевского гнева.

Мы, лесные, мирный клан, в отличие от горных или тех же пустынных. Мы не признавали королевских оков, ведь Хаос всегда в движении. Мы ценили жизнь и хотели существовать в мире с людьми. Но разве наших ярых ненавистников это волновало? Они рыскали по королевству, как цепные псы, убивая любую ведьму, встретившуюся на пути.

Первый закон инквизитора гласит: встретил ведьму – убей.

В окно залетел порыв ветра, затушив свечу. Комната мгновенно погрузилась во мрак. Внизу, если прислушаться, ели, пили и веселились.

– Хватит возиться!

– Руки затекли, – пожаловалась я.

– Знаешь, ведьма, – он встал с кресла и стал приближаться. – Уже сейчас что-то мне подсказывает, что с тобой проблем не оберешься и проще было сжечь тебя.

Инквизитор подошел сзади и, уперевшись коленом в кровать так, что бедная заскрипела под его весом, освободил меня от ремня.

– Так просто решил меня развязать?

– Дело в том, что я тебя не боюсь, – пояснил спокойно. – Ты мне ничего не сделаешь.

Я присела и повернулась к нему полубоком. Как раз из-за тучи вышла луна, бросив холодный тусклый свет на лицо врага.

– Наоборот, ты мне еще пригодишься.

Конечно, дело в выгоде. Пока ему нужны мои умения, нужна и я. Но все закончится рано или поздно, и к этому моменту мне нужно быть как можно дальше от него. Так будет лучше для меня и для сестер, потому что инквизитор не отступит от идеи выведать местонахождение клана.

– Сними свои амулеты, – велел он.

Все-таки вспомнил, с кем имеет дело. Ну надо же! С неохотой я подняла руки, стянула с головы цепочки и передала так, чтобы не коснуться его кожи. Обещала ведь, что обойдусь без глупостей, а слово надо держать.

Он смотрел на обожженное запястье и наверняка думал: «Пусть мучается, отродье Хаоса».

Говорили, что в самом начале великого противостояния, столетия назад, инквизитор убил свою жену-ведьму. Перед смертью она выкрикнула: «Больше ни один из вас не сможет прикоснуться к моим сестрам!»

Но проклятье получилось немного не таким, как она задумала. Вот так промахнулась, называется! Они действительно не могут нас коснуться, не навредив.

Инквизитор задержался, пытаясь что-то разглядеть в моих талисманах, и я почувствовала его запах. Приятный терпкий аромат, который не смогли перебить запахи еды и выпивки. Я втянула воздух и, смутившись, отползла подальше.

– Занятные вещицы, – проговорил он глухо и вскинул голову. Показалось, что в полутьме глаза его замерцали. – Это колдовская книга?

Он держал в пальцах маленький бронзовый талисман – уменьшенную копию книги заклинаний.

– Так, безделушка просто, – я дернула плечом.

– Ясно, – он отодвинулся и снова направился к креслу. Не поверил.

Воцарилась тишина. Расслабиться я смогла далеко не сразу, все лежала и прислушивалась к чужому дыханию, слух пытался уловить любые звуки и признаки движения. А потом сама не заметила, как уснула.

***

Эйван

Чутье никогда меня не подводило. Оно пробудилось тогда, когда я ступил под крышу трактира. Долго сидел, всматривался в посетителей, пытаясь понять, чем вызвана смутная тревога. Но внимание привлекла лишь молодая красивая женщина, слишком хрупкая и чистая для этого места, да и все. Наверное, дело в том, что ведьма, которую я ищу, бродит где-то поблизости.

Намерение хорошо отдохнуть и выспаться испарилось сразу же, как я увидел девчонку разносчицу в своей комнате. И вид, и поведение сразу вызвали подозрения. Я видел ее в зале, эта ничем не отличалась от той, кроме… запаха.

Когда она попыталась удрать из комнаты, я уловил легкий аромат весеннего леса: мшистая поляна, усыпанная ягодами, и нагретая солнцем хвоя. Не раздумывая, схватил ее за руку и не ошибся. Едва моя ладонь коснулась обнаженной кожи запястья, священный огонь вырвался на волю, словно голодный зверь.

Передо мной была самая настоящая ведьма. Дикая.

Та-ак… вот это сюрприз.

Сначала подумал, что это и есть та, кого я ищу. Но нет, эта была слишком молода, силы в ней еле-еле на третью ступень. Следовало убить ее сразу же, но я решил сначала допросить. Мало ли, вдруг смогу выведать расположение целого гнезда?

Но она оказалась упрямой, а еще наивной и не слишком умной для настоящей ведьмы. Сидела на кровати, съежившись и глядя исподлобья. Длинные рыжие волосы, рассыпавшиеся по плечам, глаза, поблескивающие, как изумруды. На шее золотые цепочки с амулетами, зеленое платье из дорогой ткани – мерзавки любили все красивое. И сама она, по-правде сказать, была хорошенькой. Это я заметил отстраненно, просто констатировал факт. Интересно, скольким мужчинам она успела вскружить голову и заманить в колдовские сети?

В голову пришла совершенно неожиданная мысль: использовать ее в своих целях, помочь в охоте на тварь, которая прокляла уйму людей и убила моего предшественника. Ведьмы чувствуют друг друга куда лучше, чем мы, и умеют распутывать нити следов. А если получится исцелить жителей деревни – отлично, хоть и маловероятно.

Я специально оставил ее спать на кровати, ведь враг должен быть в поле зрения, а с кресла открывается замечательный обзор. Так лучше, чем валяться с подушкой в обнимку. Пусть я и сильнее, и старше, но противника недооценивают лишь дураки, а эта девчонка может что-нибудь учудить от отчаянья.

Как там ее зовут? Йованна?

Бросил взгляд на лежащую поверх одеяла ведьму. Спит, подтянув колени к груди. На первый взгляд обычная девушка, даже рыжие волосы не всегда говорят о том, что обладательница принадлежит к ведьминскому племени. Но их души с самого рождения заражены Хаосом, с каждым годом его власть над ними лишь крепнет, и только королевская печать в силах сдержать тягу ко злу. Ненавидеть этих созданий у меня много причин.

Она притворялась кроткой и невинной, быстро согласилась помочь, но кто знает, сколько жизней успела погубить?

Первое правило ведьмы: никогда не выдавать сестер. Но эта Йованна пока не знает, что сама приведет меня к ним.

Глава 2. Вместе веселее

Йови

Завтрак он велел подать в комнату. У меня кусок в горло не лез в присутствии этого человека, но я все-таки прожевала сырную лепешку с луком и запила ее теплым травяным отваром. В отличие от меня, инквизитор ел с аппетитом, и я невольно засмотрелась, чувствуя, как желудок сводит от голода.

Все это происходит не со мной. Не со мной. Это просто какой-то бредовый сон. Однако боль от вчерашнего ожога была более чем реальной. Кожа на запястье покраснела и припухла. Жаль, что я не могу исцелить сама себя, мне это пока неподвластно.

– Нам пора.

Инквизитор накинул балахон и вооружился. Мне казалось, что всю ночь он не сомкнул глаз, этот взгляд я чувствовала даже сквозь пелену сна. И сновидения мои были путанными, тревожными. Чудилось, что по комнате скользят тени, а обычно благосклонный Хаос затягивает в свое нутро, где я становлюсь никем и перестаю существовать. Снилась звездная ночь и всполохи рыжего пламени, на которые я смотрю сквозь пелену слез. Верховная ведьма глядит на меня, осуждающе качая головой, а сестры проклинают.

Ранние посетители проводили нас косыми взглядами. Никто не проронил ни слова, когда мы шли вдоль ряда столов, только хозяин трактира крикнул: «Заходите еще, господин Эйван!».

Вот как. Его зовут Эйван. Ну теперь известно хотя бы имя моего невольного спутника. Я смотрела ему в спину и думала, зачем инквизиторы носят эти нелепые черные балахоны? Разве чтобы таинственности и жути нагнать. К слову, при свете дня он казался не таким уж и страшным. Есть маленькая, просто крошечная вероятность, что я сумею с ним договориться.

На улице занимался рассвет. На скотном дворе блеяли овцы, работница, дородная баба в цветастом платке, куда-то спешила с ведрами, полными воды. За ночь выпала роса, и подол платья мгновенно стал влажным. Прозрачные капли дрожали на мясистых листьях очитка и клевера, высаженная вдоль забора календула разворачивала лепестки.

Я закрыла глаза и вдохнула ароматы лета. Люблю буйство зелени, полуденный зной и прохладные воды лесных озер, ажурную тень древесных крон и притаившиеся в зарослях сладкие ягоды малины и земляники. Лето – это настоящее торжество жизни.

Инквизитор подвел коня вороной масти. Зверь ступал горделиво и уверенно, блестящие черные глаза смотрели пытливо.

– Его зовут Сапфир. И он не любит ведьм.

– Красивое имя. И сам он красивый и сильный.

Животные любят доброту и ласку. Я безо всякого страха протянула руку и погладила лоснящийся храп. Сапфир, кажется, поначалу ошалел от такой беспардонности – долго смотрел мне в глаза, а после всхрапнул и прикрыл веки.

Если инквизитор и был удивлен, то ничего не сказал. Не любит его конь ведьм. Ага, как же. С малых лет у нас развивали способность разговаривать с животными, только этот разговор отличался от беседы с людьми. Звери посылали нам образы, свои желания и чувства. А этот конь сейчас пребывал в добродушном настроении, к тому же, ему было любопытно.

– Чего ты ждешь? – буркнул мой враг. – Садись.

Я с сомнением оглядела здоровенного скакуна. Легко сказать, садись. Особенно если учесть, что на лошади я ездила всего раз в жизни и едва с нее не свалилась. Но не позориться же перед инквизитором?! Вздохнув, я привстала и, взявшись за луку седла, вставила ногу в стремя и ощутила, как Сапфир усмехается.

«Нечего потешаться, это не смешно!» – сказала я ему мысленно. Главное, чтобы конь сейчас не двинулся, иначе придется скакать за ним на одной ноге всем на потеху.

Резко выдохнув, я схватилась второй рукой за заднюю луку и оттолкнулась от земли.

Но что-то пошло не так, да и платье помешало, потому что первая попытка сорвалась. Инквизитор нетерпеливо фыркнул и, схватив меня за талию, буквально закинул в седло.

Замечательно. Хотя бы не задом наперед.

– Ты слишком вольготно расселась, ведьма. Двигайся, – велел он, взлетая следом и оказываясь позади меня. Стало слишком тесно и жарко, от такой близости инквизитора по рукам понеслись мурашки, и я замерла на вдохе. – Да не трясись ты, не сгоришь. Я постараюсь не касаться голой кожи.

– Уж постарайся, господин Эйван, – выговорила, показывая, что теперь-то мне его имя известно.

Сапфир тронулся с места. Я отодвинулась как можно дальше от нежеланного спутника и судорожно вцепилась в седло. Но постепенно смогла расслабиться и насладиться видами.

Дорога шла вниз с небольшого пригорка, заросшего сочной зеленой травой с голубыми вкраплениями васильков и белыми – ромашек. В стороне пастух гнал на выпас стадо овец, и до слуха доносилось меланхоличное блеяние. До полуденного зноя было еще далеко, и лицо овевал влажный утренний ветер. Закрыв глаза, я вдохнула с наслаждением воздух, чувствуя, как внутри все раскрывается навстречу утру и лету.

Сапфир интересовался, откуда я взялась, и почему от меня пахнет не так, как от других ведьм. Я неторопливо общалась с ним на только нам понятном языке и тихо злорадствовала, что господин Эйван так не умеет. С ним мы не разговаривали вообще, и слава Хаосу. Едва мысли касались этого мрачного человека, как настроение мгновенно портилось. Проще было представить, что его тут нет.

Мимо тянулось бесконечное поле, под порывами ветра качались упругие колосья пшеницы. Всю дорогу мы молчали, а ближе к полудню сделали привал. Инквизитор оказался не так любезен, как в начале нашей поездки, поэтому спускалась я сама. Сперва показалось, что земля подо мной плывет, ноги были словно деревянные. Непривычная к верховой езде, я мучилась от боли в пояснице, а седло натерло нежную кожу бедер.

– До Тервинского леса несколько часов езды, – удостоил меня вниманием инквизитор. – Ты помнишь, о чем мы условились?

– А как же. Помню.

Он уселся прямо на траву и распустил завязки походного мешка. Извлек захваченную из трактира еду.

– Присоединяйся. Силы нам еще понадобятся.

Я опустилась напротив и сложила руки на коленях.

– Не хочу. Аппетита нет.

Тот бросил на меня подозрительный взгляд, который быстро сменился равнодушием. А есть мне действительно не хотелось, поэтому я сделала вид, что любуюсь природой, а на самом деле украдкой рассматривала инквизитора.

Всю жизнь я была осторожна, мне повезло не встретить ни одного представителя их братии, поэтому вид мирно вкушающего пищу Эйвана вызывал любопытство. Как у мелкого зверька, наблюдающего за хищником из кустов.

На вид я бы не дала ему и тридцати лет. С первого взгляда ясно, что беззаботная жизнь в роскоши Эйвану не близка – движения его резкие и уверенные, взгляд настороженный, руки большие, с длинными сильными пальцами, ладони в мозолях от оружия. Ростом он выше меня почти на полторы головы, а плечи в два раза шире.

И все же сейчас он ничем не отличался от обычного человека, если не считать форменного балахона. Будь моя воля, сожгла бы эту ужасную тряпку.

Я сжала в ладони кулон в виде книги и с сомнением поглядела на инквизитора. Почувствовав, что я собираюсь что-то делать, он вскинул голову. Молчал и ждал, буравя взглядом.

– Я собираюсь призвать книгу заклинаний. Не надо на меня так смотреть.

Такой прямой и открытый взгляд вызывал странные ощущения, к которым я не привыкла. Против воли почувствовала, как кровь приливает к щекам. Ну да, я обманула его, сказав, что это просто побрякушка, ерунда.

– Призывай.

Вздохнув, сомкнула веки и шепотом произнесла заклинание. На колени упал толстый справочник. Нужно было повторить чары поиска и убедиться, что все будет сделано верно. От желтых шероховатых страниц пахло книжной пылью и горькими сухими травами, которые я оставляла вместо закладок. Вот веточка лаванды, вот лист папоротника, вот кленовый листок, побуревший и тонкий от времени.

– Мне понадобятся ветки с деревьев Тервинского леса, немного родниковой воды и прядь волос, чтобы напитать поисковик магией.

– Ну этого там в избытке. Как и волос на твоей голове, – инквизитор скупо усмехнулся и отхлебнул из фляги.

Спустя некоторое время я снова велела книге уменьшиться в размерах и стать подвеской. Откушав и потянувшись лениво, мой спутник приказал забираться в седло. Боясь его помощи, как огня, я быстро вскарабкалась на спину Сапфира. Эйван занял место позади, и конь пошел рысью. Быстрее бы оказаться на месте! Эта езда меня угробит скорей, чем священный огонь инквизиции.

Постепенно пейзаж начал меняться. Мы приближались к Тервинскому лесу, темно-зеленая громада высилась с левой стороны и тянулась, насколько хватало взора. Внутренний источник настойчиво твердил о близости Хаоса и требовал напиться.

Похолодало. Со стороны леса несло запахом сырости, постепенно магический взор начал различать серую дымку, стелющуюся над поверхностью земли. Растения в этих местах увядали, ягоды сморщивались, а на поверхности ручья плавало что-то мутно-зеленое.

Всей кожей я ощутила волнение Сапфира, но конь не сбился с шага.

– Да, милый, – я погладила черную шею. – Я тоже это чувствую.

Инквизитор как будто поперхнулся, а потом спросил с недоверием в голосе:

– Это ты мне?

– Нет, коню.

– Ты с Сапфиром разговариваешь?

– Конечно. Ведьмы могут общаться с животными, – пояснила терпеливо, словно разговаривала с ребенком.

– И что он тебе говорит? – все с тем же недоверием спросил инквизитор Эйван.

Я хотела пошутить на тему «плохого хозяина», но сдержалась. Дело предстоит серьезное, надо вести себя соответствующе.

– Его тревожит Хаос. Чем ближе к источнику, тем хуже себя чувствуют люди и звери.

– Я тоже чувствую его, – сказал он и велел Сапфиру двигаться быстрее. – Проклятая ведьма все ближе и ближе. Скоро мы будем в деревне.

Голос инквизитора был твердым и уверенным, а вот у меня в груди зашевелились ледяные щупальца страха, по телу прокатилась волна слабости. Я всегда была осторожной и даже боязливой, а сейчас лезу прямо в пекло. Еще и в компании врага. Как я до такого докатилась? Расскажи кому, не поверят.

Тем временем следы присутствия темных сил становились все отчетливей: трава и цветы не просто высыхали и увядали, кое-где виднелись серые островки, будто кто-то посыпал эти участки пеплом. Стояла тишина, не слышно было даже щебета птиц и журчания воды. Громада Тервинского леса темнела опасно и мрачно, ощетинившись темными, почти черными еловыми лапами и зарослями шиповника.

– Стой, мне надо спешиться.

Инквизитор не стал возражать, вместе со мной и ступил под кроны деревьев. Я хотела обломить ветку дерева, чья кора растрескалась, как земля под полуденным солнцем, но Эйван протянул мне короткий острый нож.

– Спасибо.

У основания ствола я нашла чудом уцелевшую зеленую поросль. Срезав несколько прутиков, свила их в кольцо. Пропустив между пальцами пряди, выудила несколько волосков и оплела ими получившийся путеводный амулет.

В двадцати шагах обнаружился родник. Омыв в его водах амулет, я прошептала заклинание.

– Лес и вода приведут к источнику Хаоса. То есть, к ведьме.

Я ни разу не видела сестер из других кланов, а бесклановых и подавно. Верховная рассказывала, что это запутавшиеся и озлобленные женщины, которые не могли или не хотели держать Хаос под контролем.

– Надеюсь, это поможет найти тварь быстрее, – произнес инквизитор, разглядывая дело моих рук. Он подошел почти вплотную, и я еле сдержала порыв отступить.

– Тогда давай поспешим, – подхватила подол платья и зашагала к топтавшемуся поодаль Сапфиру. Ему было не по душе происходящее.

Погладив коня по боку, я шепнула несколько ласковых слов и попросила успокоиться. В ответ он послал мне образы того, как вместе с хозяином бился против диких ведьм и призванными из Хаоса чудовищами.

– Да, верю, ты смелый парень, – я улыбнулась, а подошедший инквизитор сказал:

– Верно.

– Я не о тебе говорила, – буркнула себе под нос, и мы продолжили путь.

К тому времени, как на дороге выросла деревушка, я почти перестала ощущать собственное тело. А инквизитор за спиной нервировал. Нет, все-таки верховая езда, да еще и с попутчиками – явно не мое.

Обычно близ сел и деревень кипела жизнь: сновали по дороге и обратно повозки, крестьяне шли трудиться в поле, пастухи гнали скотину на луга. Людской гомон и самые разнообразные звуки слышались издали. Но здесь концентрация Хаоса была еще плотнее, он темным коконом висел над поселением, создавая иллюзию полной заброшенности.

Этот Хаос был мне чужим, не таким, к какому я привыкла. В нем было столько жуткой ненависти и силы разрушения, что даже голова заболела. Интересно, как буду снимать это проклятие? Выдержу ли напор такой огромной силы? Я достигла лишь третьей ступени из пяти, мой магический потенциал только раскрывается, источник укрепляется. Такая сила может или сломать меня, или лишить рассудка, заставив подчиниться себе, а тело сделать сосудом для зла.

И тогда инквизитор точно меня убьет.

– Лишь бы успеть, – процедил Эйван сквозь зубы и спешился. – Надеюсь, там остался хоть кто-то живой.

От дурного предчувствия, сковавшего горло, я не смогла произнести ни слова, лишь кивнула в ответ на его слова. Я пока еще не представляла, с чем нам придется столкнуться.

– Держись за моей спиной и не отставай, – произнес инквизитор Эйван.

– Поняла.

И, переглянувшись, мы вошли в деревню.

Глава 3. Охота на ведьму

Эйван

Деревню наполнял особый запах: мокрых гнилых тряпок и плесени. Ароматы проклятий из Хаоса были мне хорошо знакомы. Я бросил короткий взгляд на ведьму – бледная, потерянная. Идет, поводя плечами, и боязливо озирается по сторонам. Что, неужели подобные картины не знакомы?

Поселение представляло из себя плачевное зрелище. Под ногами валялись тушки мертвых птиц и домашних животных. Скрипела распахнутая настежь дверь крестьянской хижины. Замерев у крыльца, на нас поглядывал с опаской тощий пес.

– Где все? – подала голос Йованна.

– Не сомневайся, скоро мы их увидим.

Так и случилось. Первая жертва проклятия лежала на дороге лицом вниз. Мужчина вытянул вперед руку, будто из последних сил пытался кого-то догнать или что-то ухватить. Из штанов выглядывали босые ноги, кожа была бледно-серой, покрытой кровавыми волдырями.

Ведьма испуганно выдохнула и прижала ладони к груди.

Чем глубже мы заходили, тем больше встречалось тел. Одни лежали на порогах домов, другие распластались на земле. У колодца, согнув ноги в коленях и низко опустив голову, сидел мертвый крестьянин. Могло показаться, что он просто уснул, если бы не дымка Хаоса и аромат разложения.

– Их даже некому похоронить.

– Теперь ты понимаешь, почему ведьм ненавидят и боятся? – я обернулся, чтобы увидеть ее лицо.

– Не все из нас такие! – горячо воскликнула она, всхлипнула и закусила губу. Зеленые глаза заблестели от подкативших слез, будто изумруды. – В нашем клане ценят и уважают любую жизнь.

Я покачал головой.

– Давай заглянем в дом, – предложила вдруг Йованна и поднялась на порог ближайшей хижины.

– Отойди, – оттеснив ее плечом, я вошел первым. В нос сразу ударила вонь от больных тел и до боли знакомый запах Хаоса. Здесь он был еще гуще.

Внутри царил погром: на столе миски с высохшей кашей, на полу в беспорядке валяются вещи и битая посуда.

– Здесь кто-то живой, – ведьма метнулась в комнатку и опустилась перед бледной женщиной с растрепанными волосами. Положила ее голову себе на колени и коснулась пальцами щеки.

Женщина разомкнула веки. Сначала во взоре мелькнул испуг, но он быстро сменился надеждой.

– Помогите… пожалуйста. Воды… – просипела она.

– Сейчас пить нельзя, вода в округе заражена, – торопливо проговорила Йованна, а я отстегнул флягу и протянул крестьянке.

Та с жадностью припала к горлышку, а потом долго не могла отдышаться.

– Вы… инквизитор? – спросила так же тихо и слабо.

Я кивнул.

– Здесь еще остались живые?

– Не знаю… утром соседи были еще… на ногах…

Я подхватил женщину на руки и опустил на лежанку. Исхудавшая, она была легкой, как пушинка. Внезапно на запястье со странной для изможденного тела силой сомкнулись тонкие пальцы.

– Спасите нас… убейте ведьму, – проговорила она с диким отчаянием, и глаза наполнились слезами.

– За этим мы и здесь.

Я положил руку на плечо застывшей, как изваяние, Йованны.

– Пошли.

Увидев, что мы уходим, женщина запричитала:

– Не оставляйте меня… я не хочу оставаться одна!

– Мы вернемся, – пообещала ведьма, а я подумал, что слишком она жалостливая для своего племени.

Мы торопливо обходили деревню, стучась во все двери, оглядывая дворы и сараи. Йованна старалась не смотреть на мертвые тела, отворачивалась и пролетала мимо, как будто те могли восстать и наброситься на нее. Кое-где встречались живые изможденные заразой люди, они косились с недоверием на рыжие волосы ведьмы, но та клятвенно заверяла, что мы пришли избавить их от мук.

Когда мы оказались одни, ведьма заговорила, нервничая и комкая платье:

– Снять чужое проклятие – дело не из легких. Следует впитать в себя весь посланный Хаос, а ведь он, испробовав жизненную силу простых людей, будет сопротивляться до последнего. Это как голодающего оторвать от куска хлеба или дикого зверя от его добычи.

– Я знаю. Больше нельзя тратить время попусту, надо разделиться. Я иду за ведьмой, а ты занимаешься жителями.

Сжав губы, Йованна кивнула. Она выглядела серьезной до крайности. И без того светлая кожа стала еще бледней, а глаза, напротив, потемнели.

– Хорошо, тогда возьми с собой поисковик, – она протянула амулет, и я закрепил его на поясе.

– Как он работает?

– Сейчас покажу.

Она потянулась кончиками пальцев и коснулась прутьев. Вздохнув, стала медленно отводить руку. За пальцами потянулись тонкие зеленоватые нити магии – встряхнув запястьем, ведьма бросила их на землю. В этот миг нити ожили, стали складываться в причудливые узоры и плести подобие искрящейся тропы. Она убегала в сторону леса.

– Тебе надо туда! – ведьма указала пальцем направление и, когда я отвернулся, готовый броситься на поиски, Йованна вдруг окликнула: – Инквизитор!

Наши взгляды встретились. Глаза маленькой ведьмы сияли решимостью.

– Я докажу тебе, что я не зло.

– Ну попытайся, – я усмехнулся и оседлал Сапфира. – Надеюсь, у тебя все получится.

Уголки губ дрогнули, словно она хотела улыбнуться, но потом передумала. Взгляд посерьезнел, сама она стала хмурой, как ночь.

– Давай, Сапфир! Пошел!

Мы помчались в лес прямо по мерцающей тропке. Надеюсь, приведет точно к цели, не придется тратить лишнее время на поиски. Ведьмы любят прятаться и путать следы.

Вдруг промелькнула мелькнула мысль: а не решит ли Йованна сбежать? Все равно далеко не уйдет. Еще вчера, пока она спала, я накинул на нее магическую петлю – особую нить, которая не даст мне ее потерять. Даже если она убежит, я быстро отыщу след. Быть может, эта мера и лишняя, потому что ведьма выглядела так, словно от того, спасет ли она деревенских, зависит ее жизнь.

Если Йованна не справится с задачей, я должен буду помочь солдатам спалить эту деревушку вместе со всеми жителями и проследить, чтобы никто из проклятых не ушел. Сам не знаю, почему не сказал об этой маленькой детали. Но она должна понимать, что проклятье так просто не остановить, оно будет расползаться по округе вместе с зараженными.

Седло казалось непривычно пустым. За полдня я привык к присутствию рыжей девчонки, ну разве не бред? Как можно привыкнуть к такой? Лишь бы в инквизиции не узнали, что я связался с самой настоящей ведьмой. Это не только позор, но и предательство.

Даже перед собой стыдно признаться, что в дороге забылся, а очнувшись, понял, что сижу, вдыхая запах ее волос. Это было какое-то странное наваждение.

Я зло стиснул поводья. Такие игры до добра не доводят. Хватит отвлекаться на всякую ерунду! Надо упорядочить и очистить мысли. Порядок – это все, что мне нужно. Хаос лишь сеет сомнения и смуту в умах и душах.

Мы с Сапфиром все глубже и глубже заходили в Тервинский лес. Я сначала почувствовал, а потом и увидел признаки увядания: над землей стелились тени Хаоса, листья поредели, некоторые свернулись в серые трубочки, другие осыпались наземь хрустящим ковром. Из земли торчали голые ветки шиповника и лещины. Не было слышно пения птиц, зверье оставило свои норы, лишь вороны каркали где-то в вышине.

Я потянул носом.

– Вперед, Сапфир.

Конь послушно нес меня дальше в лес, и чем дольше мы шли, тем сильнее становился запах тлена. Так пахнет смертельная зараза. Кора деревьев покрылась серым налетом, листья облетели, будто стояла глубокая осень. Торчали лишь голые ветви.

В кустах я обнаружил первый ведьмовской оберег, который путает следы и заставляет ходить кругами. Прутья, свитые в кольцо и связанные мерзкими окровавленными тряпками. «Кольцо ведьмы».

С брезгливостью подцепил эту дрянь мечом и, призвав на помощь очистительное пламя, спалил ее дотла. Пепел осыпался на траву – та в один момент съежилась и пожелтела.

В жилах закипела ярость. Ну попадись мне только, тварь.

Спустя некоторое время я понял, что путеводная дорожка растаяла и появляться не спешит. А сам я хожу кругами, как заколдованный. Эта мысль вызвала новый прилив раздражения и злости. Не обманула ли меня Йованна? Вдруг решила помочь сестре и направила по ложному следу? Я бросил взгляд на путеводный амулет – тот выглядел мертвым.

Вот же проклятье! Только этого мне не хватало. Ну что ж, придется положиться только на чутье инквизитора.

Между веток, точно стяги, реяли клочья седой паутины. Пауки испокон веков считались тварями Хаоса, поэтому не боялись его, в отличие от остальной живности. Второе «кольцо ведьм» я заметил высоко над головой. Оно висело на нитях, раскачиваясь в такт дуновению ветра. Собрав в ладони огненный сгусток, направил его вверх, к этой гадости. Пламя с треском сожрало еще одну ведьминскую уловку.

Темнело, хотя до ночи было еще далеко. Я оглядывался по сторонам, пытаясь понять, куда дальше двигаться. Но следы путались, тропинки свивались клубками, а Хаос тянул свои цепкие лапы.

Вдруг Сапфир подо мной будто взбесился: встал на дыбы, чуть не сбросив. Я чудом удержался в седле. А после, сломя голову, рванул сквозь бурелом.

Он точно что-то понял и почуял, ведь раньше никогда не бежал от опасности.

Что-то случилось. Что-то очень важное, иначе бы конь не отреагировал.

Какая-то беда, но с кем? Неужели с ведьмой?

***

Йови

Я долго смотрела, как за зеленой завесой исчезает силуэт инквизитора. Он выглядел так уверенно, будто всегда знал, что надо делать, и ведьма его нисколечко не пугала. Внезапно поймала себя на мысли, что беспокоюсь за него и хочу, чтобы он выиграл эту битву.

Еще некоторое время я пыталась дать себе отсрочку и привести мысли в порядок. Наконец, развернулась и решительно зашагала обратно. В центре деревни было подобие площади, где крестьяне торговали друг с другом и устраивали праздники. Вот это место я и выбрала.

Подняв палку, начертила на земле спираль и села в центр, поджав под себя ноги. Призвала книгу заклинаний и открыла раздел проклятий. То, что было наложено ведьмой, называлось «Серая смерть» и требовало незаурядных магических сил. Если недавно я боялась, что не смогу справиться, то сейчас это чувство ушло. Как будто инквизитор заразил своей уверенностью.

Если не попытаюсь, точно ничего не получится. И все эти люди, дети, старики не заслуживают такой ужасной смерти. В конце-концов, все когда-то бывает в первый раз. Раньше я боялась впервые обратиться к Хаосу, применить силу воды или ветра. Да, пускай, чтобы снять проклятие, нужно быть более умелой ведьмой и иметь не меньше четвертой ступени, все равно попробую!

Положив раскрытый справочник на землю, я вытянула руки вперед ладонями, опустила веки, обратилась к источнику своей силы и раскрыла его навстречу Хаосу. Я звала его, просила, требовала оставить это место и занять мое тело. Я чувствовала, как сгущаются невидимые тучи, как гудит подо мной земля.

Налетел ветер, перелистнул страницы, взметнул волосы и бросил их в лицо. Сила иного мира заколебалась, забурлила и медленно потекла ко мне – будто тысячи змей двинулись в мою сторону. Хаос нехотя покидал окраины, я чувствовала возмущение и злость. Подумать только, какая-то жалкая смертная отрывает его от пищи!

Ладони обожгло холодом, а через миг этот холод я ощущала уже в костях, мышцах, во всем своем существе. Мой источник втягивал силу, как воронка, запирая ее внутри тела. Я снова испугалась, что не вынесу такого напора, а Хаос, поняв, что перед ним ведьма, оживился. Темные реки потекли быстрее, покидая измученные тела крестьян, животных, воду из колодцев и ручьев, оставляя в покое лес. Я почти не прикладывала усилий, только чувствовала сметающую силу, что древнее самого нашего мира, солнца и неба.

Пропали картины и образы, я видела лишь бесконечную тьму со вспышками далеких звезд. От холода сковало пальцы, лишь сила воли заставляла не опускать рук. Я задыхалась, мышцы сводило судорогой.

– Оставь это место, я приказываю тебе… Уходи туда, откуда пришел…

Наивно было думать, что Хаос послушается, как домашний пес. Он хитер и не упустит своего, он знает, что тело, которое может дать ему материальное воплощение, не менее привлекательно, чем пища. Сейчас главное – не потерять себя, не забыться, вынести вторжение потусторонней силы.

Я потеряла счет времени, в Хаосе его просто не существовало. Исчезла деревня, исчез вековой лес, исчезло небо над головой. Меня окружала пустота, она качала на мягких волнах, проникала в каждую пору. Ее было слишком много для меня одной.

Внезапно все закончилось. Я упала вперед и еле успела подставить локти, чтобы не впечататься в землю лбом. Тело казалось невыносимо тяжелым.

Что такое? Неужели получилось? Обдумать мысль как следует я не успела – нехорошее предчувствие прибило к месту, заставило замереть.

– Что ты наделала, сестра? – послышался хриплый голос, и я рывком обернулась.

Ведьма стояла в каких-то десяти шагах и в упор смотрела на меня. Глаза темные, горящие холодной яростью. Черные волосы с проседью разметаны по плечам, на тощем теле висит

грязное потрепанное платье, плащ за спиной развевается, как крылья. Ноги босые, кожа бледная с синюшным оттенком и ярким рисунком вен. Возможно, когда-то она была красивой, но Хаос исказил черты.

– Избавляю этих людей от проклятия. Они не заслужили такой участи, – сказала решительно, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– Нет, заслужили! Все они – зло и убийцы! – лицо ведьмы исказилось, дрожащие пальцы сжались в кулаки. Вокруг нее заклубилось темное облако. – Я столько отдала Хаосу, а ты… ты-ы-ы забрала мое проклятье! Ты привела сюда инквизитора!

– Он бы и без меня дорогу нашел.

Ведьма сделала вид, что не услышала. Шагнула вперед и процедила, мелко трясясь:

– Ты предательница, спуталась со злейшим врагом. Ты тоже сдохнешь!

В грудь ударил упругий ветряной сгусток, меня сорвало с места и приложило о стену дома головой и спиной. Я сползла на землю, в висках мучительно зазвенело, вдох отозвался острой болью в ребрах.

«Ну же, Йови, соберись! Не дай ей убить тебя!» – велела сама себе и, сцепив зубы, поднялась.

Впитанный Хаос вскипел и забесновался в теле, чужой гнев ударил в голову. Потусторонний голос зашептал, соблазняя: «Дай мне власть над собой, используй мою силу, и я убью твоего врага…». Зудение было таким настойчивым, что почти целиком заглушало мои собственные мысли. И я почувствовала искушение поддаться ему.

Ведьма готовила новую атаку. Чертила в воздухе заклятье мгновенной смерти, ярко-голубые росчерки вспыхивали в воздухе, как молнии. Один миг…

Заклятье ударило в стену дома за мгновение до того, как я успела отскочить в сторону. Сложила знак, и сквозь землю пробились зеленые ростки, опутали тело ведьмы сетью.

– Думаешь, меня это удержит?! – она расхохоталась. – Твоя магия земли слишком слаба.

Она права. Что же делать? Я никогда не сталкивалась с таким сильным противником. Мысли заметались в панике, а потом случилось то, чего я никак не ожидала. Хаос захватил контроль над моим сознанием, пальцы сами сложили рисунок заклинания – и зеленые лозы покрылись коркой, длинные острые шипы пронзили плоть ведьмы. На землю закапала кровь.

Противница заверещала от боли, рванулась, как зверь из капкана, а я ощутила странное, несвойственное мне ликование при виде чужих мучений.

– Дрянь! – завопила она, продолжая корчиться.

Колдовские молнии сорвались с пальцев, сжигая мою ловушку, и вскоре от нее остался лишь пепел. По рукам бегали, потрескивая, голубые искры. Молния – чистейшее воплощение Хаоса, повиновалась ей. И, когда новое заклятье полетело в мою сторону, я смогла воздвигнуть лишь земляную стену.

Та покрылась трещинами, но выстояла.

Дыхание сбивалось, по спине стекали капли холодного пота, перед глазами плыли цветные круги.

А может… совсем немного… позволить *ему* взять надо мной контроль? Самой мне не победить.

И где носит этого инквизитора?! Надеюсь, он жив.

– Добегалась, девочка, – просипела ведьма, обходя мою стену. – Не спрячешься.

Я стиснула кулаки и закусила губу до крови.

«Решайся, я тебя спасу».

Стена осыпалась горой сухой земли. Никогда не думала, что придется сойтись один на один с сестрой, но выбора не осталось. Противница стояла передо мной: лицо утратило человеческие черты, глаза ввалились, нос заострился, как птичий клюв.

– Слабачка, – выплюнула она. – Лесная, да? Ты просто дура. Ответишь за то, что испортила мое проклятье.

Она точно убьет меня. Она к этому привыкла. И когда я, злясь на свою слабость и нерешительность, готовилась защищаться, послышался стук копыт. Сапфир мчался в нашу сторону во весь опор. Я видела, каким гневом горят глаза Эйвана, как искажено его лицо. Никогда не думала, что буду так рада увидеть инквизитора.

Ведьма зашипела разъяренной кошкой:

– Инквизи-и-итор…

Приготовленное для меня заклятье полетело в его сторону, но конь ловко уклонился и продолжил лететь, как на крыльях. Свободной рукой Эйван призвал огонь, и пламя захватило ведьму в кольцо. Та отшатнулась испуганно и взмахнула руками – контуры тела начали расплываться, а сама она превращалась в сгусток черного дыма.

Я читала о таком в книгах. Некоторые ведьмы получают от Хаоса способность ненадолго терять материальное воплощение.

Черное облако выскользнуло из огненной ловушки. Сейчас сбежит… Нет. Ненависть к инквизиторам была сильнее чувства самосохранения. Дым скользнул к Эйвану и окутал его тело, Сапфир встал на дыбы и громко заржал.

– Она не может находиться в таком виде долго! – крикнула я, чтобы хоть чем-то помочь.

Чего сейчас стоит моя способность исцелять или общаться с животными? Мое знание трав и создание иллюзий? В бою с сильным противником я бесполезная обуза, даже тварей из Хаоса уничтожала самых слабых.

Эйван взмахнул мечом, рассекая чернильное облако, назойливо вьющееся вокруг его головы. Потом снова и снова. Каждый раз, когда опускался клинок, сердце замирало.

И вот ведьма бесформенным кулем рухнула на землю, а я вновь поймала ее в сеть из колючих лиан, на этот раз вплетая силу Хаоса. Сапфир хотел затоптать ее копытами, но та каким-то чудом освободилась.

Эйван в мгновение ока выскользнул из седла и оказался на земле. Ведьма изрыгала проклятья, хрипела совсем нечеловеческим голосом и металась из стороны в сторону, пытаясь сбежать от инквизитора. Но он раз за разом настигал. Огненные реки стелились по земле, платье ведьмы горело, летели выпущенные обоими противниками заклинания. Одно угодила в бок Сапфиру, и конь споткнулся, припал на колено.

Я вскрикнула и бросилась к нему. Испугавшись за зверя, упустила момент, когда меч Эйвана настиг ведьму – на животе ее расплывалось багровое пятно. В последнем усилии она вскинула руку, но враг оказался быстрее. Схватил ее за горло и повалил на землю.

***

Эйван

Ведьма содрогалось в конвульсиях, кожа темнела. Я сжимал пальцы на горле твари все сильнее, глядя прямо в выпученные глаза. Моя рука вспыхнула, и тут же тело окутало пламя священного огня. Черная душа уходила туда, где ее настоящее место – в Хаос, в абсолютное ничто без шанса на перерождение.

В кулаке остался лишь пепел. Налетел ветер и разметал его в разные стороны. Заклинание успело задеть Сапфира, опалив бок до мяса. Полный тревоги за друга, я огляделся. Йованна стояла возле него, накрыв ладонями рану.

Приблизившись, увидел, что руки ее окутало мягкое золотистое свечение.

– Не трогай меня, – прошептала ведьма. – Я его лечу.

Она подумала, что я собираюсь сделать с ней то же, что и с мерзкой дикой ведьмой?

– Вижу.

Брови Йованны были сведены на переносице, руки мелко подрагивали. Волосы растрепались и спутались, как мочалка, лицо было измазано грязью, а губы шептали какие-то слова.

С удивлением я понял, что чувствую присутствие не Хаоса рядом, а Порядка. Но как? Почему?

Прямо на глазах ужасная рана затягивалась, и вскоре о ней напоминала лишь голая кожа на боку зверя. Ведьма тяжело опустила руки и выдохнула:

– Посмотри туда.

Я обернулся. Из домов медленно выходили люди – бледные, худые, но живые. Те, кого не успело убить проклятье, поднялись на ноги. Неужели у Йованны получилось?

Она обнимала себя за плечи, тело безостановочно била дрожь. Казалось, сейчас услышу стук зубов.

– Я приняла в себя слишком много Хаоса от проклятья, – объяснила, подняв взгляд. – Мы справились, да?

Я кивнул.

– Все кончено. Ты молодец, ведьма, – произнес негромко.

Губы Йованны изогнулись в улыбке, будто ей была приятна моя похвала. Не прекращая улыбаться, она раскинула руки и грациозно покружилась на месте. А потом вскинула голову и изменилась в лице. Улыбка исчезла, в глазах мелькнул самый настоящий ужас.

Я проследил за ее взглядом и увидел, как в вечернее небо взмыли огненные птицы.

Сотни зажженных стрел на мгновение зависли в воздухе, а потом градом рухнули вниз.

– Прочь! – оттолкнул ведьму прежде, чем в землю, где она стояла, вонзилась стрела.

Отчаянный вой затопил улицу. Люди превратились в бестолковую толпу, метались из стороны в сторону, не зная, куда бежать. Кто-то падал и, не в силах встать, полз на четвереньках. Пронзительно закричал ребенок.

Соломенные крыши ближайших домов загорелись, улицу заполнил дым. Ведьма смотрела на это, распахнув глаза, в которых отражалось пламя. Деревню окружили, выйти не дадут никому. Тех, кто не погиб в огне, ждут солдатские клинки.

– Что они творят?! Что делают?! – Йованна закричала не своим голосом и бросила на меня умоляющий взгляд. Как будто думала, что я спасу всех одним мановением руки.

– Стой рядом и никуда не убегай! – приказал ей, видя, что еще чуть-чуть, и у нее случится истерика.

Для начала нужно сосредоточиться, отрешиться от эмоций и призвать к Порядку, перехватить контроль над пламенем и заставить его угаснуть. Пальцы соединились в привычный знак, энергия вырвалась и потекла ручьями в разные стороны.

Площадь была слишком большой, а я потратил уйму сил, блуждая в пораженном Хаосом лесу и сражаясь. Пока усмирю весь огонь, он успеет пожрать половину деревни.

– Давай, ведьма, вызови дождь! Ты это умеешь?

Содрогаясь всем телом, она кивнула.

– Да, я попробую.

– Я тебя прикрою!

Соткать защитный купол для нас двоих у меня получилось. На большее отвлекаться нельзя. Где-то пламя гасло, где-то разгоралось еще сильнее, а на деревню обрушился новый залп.

Глубоко дыша, Йованна запрокинула голову и раскинула руки, как птица крылья. В таком положении ведьмы призывали силу Хаоса. Закрыв глаза, она выкрикивала слова на незнакомом языке, слова сливались в песню – прерывистую, гортанную. Вся ее хрупкая, трясущаяся от ужаса и усталости фигурка внезапно обрела твердость и мощь. Это была уже не та ведьма, которую я схватил за руку в трактире. Она как будто повзрослела на сотни лет, превратилась в одну из тех каменных статуй, которые я видел в убежищах ведьм.

В купол ударило несколько стрел прямо над ее головой, но Йованна этого даже не заметила. Она смешалась с Хаосом, позволила ему пустить корни в своих венах, мыслях и душе.

Поднялся ветер. Над нами стали собираться тучи, с домов срывало соломенные крыши, искры летели фонтанами и гасли на лету. Небо стало ещё темнее, налитые водой облака сгустились над деревней, полыхнула молния, а следом раздался оглушительный раскат грома.

Люди по-прежнему метались и кричали, кто-то, объятый пламенем, катался по земле.

На пыльную землю упали первые капли. Застучали все чаще и чаще, как барабанный бой. Потом превратились в упругие струи, что заливали лицо и глаза. Огонь боролся, но чего стоили его потуги по сравнению с водной стихией?

Я перевел взгляд на ведьму. Мокрые волосы змеились по плечам и спине. Платье облепило тело, а она стояла, раскинув руки и будто готовясь взлететь под музыку грома и ветра. Хаос, что она впитала, ликовал, ощутив свободу. Он рвался из женского тела, как дикий зверь – на волю, к небу. Он драл его когтями молний. Показалось, что наступила ночь – так темно стало вокруг. Очередной раскат грома прозвучал в воздухе, и земля содрогнулась.

От пожара не осталось и следа, люди исчезли с улицы. А Хаос все не унимался: лужи сливались в реки, вода лилась стеной. Стихия торжествовала, и в центре этого безумия – ведьма. Лицо спокойное, почти счастливое. Веки опущены, подол платья трепещет на ветру.

Сбросив оцепенение, я сделал шаг вперед, и тут она распахнула глаза. Взгляд пьяный, глаза черные, как ночное небо со вспышками звезд, а под кожей бурлит и беснуется Хаос. Воздух вокруг нее сгустился и стал упругим. Она сделала нетвердый шаг мне навстречу и начала падать. Я еле успел подхватить, стараясь не коснуться голой кожи. Несколько мгновений Йованна неотрывно смотрела мне в лицо, как будто не понимала, кто я такой, как она здесь оказалась. Ресницы дрогнули, и жуткие глаза начали закрываться. С тяжелым выдохом ведьма уронила голову мне на грудь.

Ее сила иссякла, и ливень прекратился. Девушка спала, а тучи лениво расползались, как большие черные жуки.

Обойдя лужу, я занес ведьму в первый попавшийся дом.

– Позаботьтесь о ней, – велел сбившимся в кучку жильцам.

А сам оседлал Сапфира и выехал навстречу насквозь промокшему солдатскому отряду. Показал инквизиторскую бляху командиру, усатому мужику с седой головой.

– Господин инквизитор, простите ради всего святого! – начал оправдываться он. – Мы опоздали и едва выпустили стрелы, как начался ливень. Это дело рук ведьмы, будь она проклята!

– Все эти люди свободны от проклятья, – ответил я спокойно.

– Но как же приказ…

– Я сказал свободны.

Возражения этого старика меня разозлили.

– Перед смертью ведьма сняла проклятие. Можете идти, а крестьян оставьте в покое.

Про Йованну я не стал говорить намеренно. Незачем лишним людям знать о ней и ее участии.

Командир подумал несколько мгновений и покорно кивнул.

К ночи на краю деревни соорудили погребальный костер, и я лично поджег сырой хворост. Священный огонь окутал тела погибших, в ноздри ударил едкий дым. Я долго стоял, глядя на танец пламени и успокаиваясь. Павшие от проклятья возвращались туда, откуда пришли – к земле. Это и есть круговорот жизни и смерти. Это и есть Порядок.

Уголья еще дымились. Стояла глубокая ночь, когда ко мне осмелилась подойти пожилая женщина и пригласить в дом.

– Мы у родни переночуем, а вы здесь устраивайтесь, – она хлопотала у порога.

Внутри я увидел ведьму. Ее успели раздеть, замотать в теплое покрывало, как гусеницу, и уложить на кровать. Йованна не приходила в себя, силы были истощены, но я знал, что к завтрашнему дню все будет в порядке.

– А вы инквизитор, да? – пропищала чумазая девчонка, дернув меня за рукав.

– Кыш отсюда! Простите любопытное дитя, господин. А это ваша?.. – спросила женщина, кивнув на ведьму.

– Да, это моя спутница.

– Передайте ей наши искренние благодарности! – она поклонилась в пол, глаза крестьянки слезились. – Я постелю вам здесь же, на лавке. Не обессудьте, люди мы небогатые. Но сначала откушайте, господин инквизитор.

Потом заглянул деревенский староста, отблагодарил, принес немного еды и молока. Инквизиторов боялись и старались лишний раз не попадаться на глаза.

Лавка оказалась коротка, но это лучше, чем голая земля. Прошлую ночь я почти не спал, поэтому усну быстро.

Несмотря на усталость, сон не шел. Раз за разом я прокручивал перед глазами картину, как ведьма стояла, раскинув руки, мокрая от воды, в этом своем платье, которое обтянуло тело второй кожей. Это был чистейший Хаос – опасный, могущественный и совершенный в своем несовершенстве. Буйство стихии, вместившееся в одном хрупком теле. Сила, которую обуздали тонкие женские руки.

Не знаю, почему, но от этого образа по коже ползли мурашки. Почти все ведьмы, которых я видел, были уродливы, с оскаленными зубами и искаженными лицами. Как та, что я убил сегодня. Были и те, что натягивали личину прекрасных дев, но под маской я все равно видел уродливое нутро. Их Хаос смердел тленом и пылью, старыми подвалами и вонью тесных городских улиц. А ее Хаос любил, тянулся к ней.

Сейчас Йованна мирно спала, до слуха доносилось тихое размеренное дыхание. Возможно, она и правда была не такой, как ее сестры. Либо просто слишком молодой, не успевшей в полной мере вкусить запретной силы и соблазниться ей. Если оставить ее в живых, то через годы мир увидит невероятно сильную ведьму. Сегодняшнего хватило, чтобы это понять.

И как будет правильно, а как по совести? О том, что она сняла смертельное проклятье с деревни, я старался не думать.

Первый закон инквизитора гласит: встретил ведьму – убей!

Глава 4. Задушевный разговор

Йови

Не знаю, сколько я проспала. Кажется, целую вечность, наполненную красочными сновидениями: где-то страшными, где-то удивительно прекрасными. Тело было легким, отдохнувшим. Отбросив одеяло, я села и сладко потянулась.

Но… где я?

Осознание ударило обухом по голове. Все это произошло на самом деле! И встреча с инквизитором, и схватка с ведьмой, и Хаос, что наполнил меня до краев. Он переполнял меня вчера, мне никогда прежде не удавалось вызвать грозу такой силы.

В те мгновения я упивалась им, торжествовала, наслаждалась стихией, творя свою магию. До этого могла вызвать лишь небольшой дождь, чтобы полить страдающие от зноя поля. А вчера ощущала себя почти всемогущей. Это чувство пьянило похлеще вина.

По коже пробежала дрожь, стоило только подумать, что я отпустила древнюю силу на волю и дала овладеть мной. Да мне это даже понравилось! Те мгновения были, пожалуй, самыми счастливыми за всю мою недолгую жизнь.

Так ведьмы и теряют себя.

Поток нехороших мыслей прервало появление хозяйки дома. Скромная, но приветливая женщина принесла мне еды, отдала чистое платье, от нее я и узнала, что проспала до самого вечера.

– Простите, но… – замялась она, опустив глаза в пол. – Вы волшебница, да? Ведь только волшебница могла снять проклятье с деревни и вызвать грозу.

Нас уже несколько веков не называли волшебницами, только ведьмами. То прекрасное слово, означающее «творящая чудо» забылось даже моими сестрами. Видя в лице простой крестьянки такую искреннюю благодарность, я ощутила, как глаза наполнились слезами.

– Как себя чувствуют люди? Проклятие оставило всех?

– Ко многим уже вернулись силы, даже дышать стало легче, – она с наслаждением глотнула воздуха и улыбнулась. – Жаль только, что мертвых не вернуть.

Едва я успела перекусить и одеться, как пожаловал инквизитор. Тоже отдохнувший, подтянутый, при оружии и в чистой одежде. Он прислонился к стене и зевнул в кулак.

– Проснулась? Я думал, ты до завтрашнего дня проваляешься, – сказал, окидывая придирчивым взглядом.

– Со мной все хорошо, – я сложила руки на коленях и разгладила платье, как примерная ученица. Слишком резко он появился, я не успела даже подготовиться к встрече, настроиться.

Как теперь себя с ним вести?

– Хорошо после использования Хаоса? – светлые глаза чуть сощурились.

– Я не сделала ничего дурного!

– Я этого не говорил, а ты уже начинаешь защищаться.

– Ну да, как же иначе, – проворчала я себе под нос. – Полагаю, нам пора идти?

– Верно. Жду тебя на улице. И так слишком задержались.

Едва спина его скрылась в дверном проеме, я не удержалась и показала язык. Самодовольный напыщенный болван, который думает, что знает все лучше всех! Что имеет право управлять чужими судьбами. Но, тем не менее, вчера он пришел на помощь, появился в самое последнее мгновение и одолел ведьму, а я осталась в живых. Потом оттолкнул, не дав стреле пронзить меня, защищал, пока я призывала Хаос и грозу.

Я закрыла лицо руками. Все это слишком сложно и непонятно, мысли разбегаются, как тараканы. Попробуй собери. Не инквизитор, а человек-загадка.

Земля не успела просохнуть, под ногами хлюпала жидкая грязь. Люди провожали нас любопытными взглядами, но подойти никто не осмеливался, а некоторые даже перебегали на другую сторону улицы. Мы с инквизитором молчали, так и не найдя темы для непринужденной беседы. Только Сапфир время от времени кидал на меня странные взгляды. Эйван вел его в поводу, щадя раненый бок. Моя магия помогла коню, но след от заклятья лучше пока не беспокоить.

Когда деревня осталась позади и тянуть дальше было просто бессмысленно, я решила спросить:

– Теперь я могу идти? Ты меня отпускаешь?

И застыла на месте, ожидая приговора. Эйван обернулся и вперился в лицо тяжелым взглядом.

– Нет.

– Как это? Почему?

Я скрестила руки на груди и поджала губы. Сердце ухнуло вниз, а в голову ударил гнев, да такой, что зазвенело в ушах. Как он может? На какой-то миг показалось, что вчерашнее приведет нас к взаимопониманию, сблизит, и он… что? Пожалеет меня? Даст уйти просто так?

Нет. Он такой же, как и все остальные.

– Я не могу отпустить тебя, ведьма.

– Вот так, да? И вчерашнее ничего не значит, получается? Все еще надеешься, что я приведу тебя к сестрам? – я усмехнулась, глядя в глаза инквизитору. – Так этому не бывать, даже не думай. А теперь можешь меня уничтожить, только не тяни. Давай! – нервно усмехнувшись, шагнула ему навстречу и распахнула руки. Меня затрясло от страха и обиды, а здравый смысл улетучился в момент. – Ты же инквизитор, а я твой враг. Мерзкая ведьма. Одна из тех, на кого ты охотишься!

Между нами осталась жалкая пара шагов. Так просто было представить, как сильные безжалостные руки сжимаются на моем горле, и тело охватывает огонь. Эйван стиснул кулаки, явно представляя себе ту же картину.

– И ты не боишься?

– Нет!

Мы стояли друг напротив друга. Молчали и дышали тяжело. А потом его взгляд заскользил ниже, обволакивая тело густой горячей пеленой. И от этого прямого, жгучего и какого-то совершенно бесстыдного взора щеки запылали.

– Ты похожа на выпавшего из гнезда птенца, – произнес Эйван спокойно, будто и не было моих гневных отчаянных слов. – А будешь кричать, охрипнешь.

Мерзавец!

– Как ты меня назвал?! Птенцом?

Вместо ответа он зашагал вперед. А Сапфир обернулся, глядя на меня с укором и молча вопрошая: «Ты, что, решила меня бросить? Ладно хозяин, но… как же я?»

– Ну, чего застыла? Мне тебя волоком тащить? – бросил Эйван через плечо.

– Что за инквизиторы пошли? Никаких манер. Если девушка говорит нет, это значит нет.

– С манерами у нас проблема, согласен. Особенно, когда дело касается упрямых молодых ведьмочек.

– А что делать, если я не хочу идти с тобой? Что у нас общего? Ты явно задумал что-то плохое. Глупо надеяться, что я покорно побегу за тобой.

Он остановился и вздохнул нетерпеливо:

– Куда ты отправишься на ночь глядя?

Какой странный вопрос. Звучит так, будто он…

– Беспокоишься, что на меня нападут разбойники? – спросила с усмешкой. И куда подевались робость и страх? Сегодня я на себя не похожа.

– Вот именно. Переживаю за разбойников.

– А утром ты меня отпустишь и не станешь преследовать?

Гадкий инквизитор проигнорировал мой вопрос. Вот и хорошо. Вот и поговорили. Некоторое время я растерянно смотрела на то, как они с Сапфиром удаляются. Сбежать сейчас? Нет, это плохая идея, он сразу хватится. Надо поймать удачный момент и тогда… прощай, инквизитор! Приятно было познакомиться.

В конце концов я сдалась и с тяжким вздохом поплелась за ним.

– Прицепился, как репей.

– Что ты там бурчишь, ведьма? Кого ты репьем назвала?

– Да тут просто… травы разные под ногами. Некоторые цепляются так, что не оторвешь.

Он уличил меня во лжи, потому что брошенный взгляд был скептичным донельзя.

– Я в тебе ошибся, – произнес вдруг.

– Почему же?

– Не думал, что ты так быстро освоишься и начнешь дерзить.

Мы поравнялись, и теперь я видела не спину, а четко очерченный профиль. Твердые губы и подбородок, прямой нос с едва заметной горбинкой, а ресницы – на удивление длинные. Если бы меня попросили описать образ инквизитора, я бы назвала полную его противоположность: старый, горбатый, уродливый, с сумасшедшим взглядом и перекошенным ртом.

– Мы можем просто разойтись в разные стороны и больше никогда друг друга не видеть. Это ведь так просто. Я никому не расскажу о том, что случилось.

– Так просто? – Эйван усмехнулся, и я увидела, как вспыхнули его глаза. Но через мгновение взгляд потух, и он отвернулся.

Дорога шла через лес. Над головой сплетались кроны, образуя зеленый шатер. По правую руку я увидела заросли дикой малины и не смогла удержаться – сорвала несколько сладких ягод и положила в рот. Этого оказалось мало, и я торопливо оборвала еще пару веточек. Все это время инквизитор стоял в стороне и ждал, пока я наемся.

– Будешь?

– Нет.

– Вообще-то я с Сапфиром разговаривала.

Эйван хмыкнул.

– Скоро начну думать, что конь гораздо более приятный и умный собеседник, чем я. Давай поторапливайся, обжора. Надо еще подходящее место для ночлега найти.

На «обжору» я не обижалась. В клане все знали, что оторвать меня от ароматных ягод малины, земляники или вишни можно только с руками. Не заметила, как начало темнеть: землю окутал мягкий сумрак, замолчали дневные птахи.

– В окрестностях могли остаться твари Хаоса. Чувствую, ночевка обещает быть веселой, – проговорил Эйван, оглядевшись. – Губы вытри. У тебя красное… – он коснулся пальцем своей нижней губы.

– Где? Вот здесь? – я облизнулась. – Все?

– Ага.

Я не понимала, чего это инквизитор так пристально смотрит. У меня что, рога на голове выросли? Или крылья? Хаос всемогущий, вот ведь вляпалась! И с этим человеком мне снова предстоит ночевать бок о бок.

Хотя нет. Сон – не лучшее решение, когда рядом заклятый враг ведьм. Чем раньше я с ним расстанусь, тем лучше. Когда он уснет, надо попытаться бежать.

***

Ночлег решили устроить на поляне вдали от дороги. Землю покрывал густой ковер из трав, только-только распустились ночные фиалки, наполнив воздух нежным ароматом лета.

Пока инквизитор обходил периметр, плетя защитные чары и собирая хворост, я достала из-под платья цепочку с амулетами и, сжав в ладони одну из подвесок, материализовала дорожную сумку. И первым, что я несказанно рада была видеть, оказалась расческа!

С наслаждением распутала тот ужас, в который превратилась коса, и принялась водить гребнем по волосам. От затылка по спине побежали приятные мурашки, и я зажмурилась.

– Отдыхаешь, пока другие работают? – послышался голос Эйвана. Впрочем, злости или недовольства в нем не было, лишь легкая насмешка.

– Мне нравится смотреть, как работают другие.

– Хитро. Прямо по-ведьмински.

Он поджег хворост одним движением пальцев и уселся напротив.

– Слышал, что в волосах ведьм скрыто много волшебной силы.

– Это намек? – я сощурилась, не переставая расчесываться.

– На что?

– Ну… – я помедлила. – На то, чтобы я подарила тебе пару волосков.

Инквизитор фыркнул.

– На что мне твои волосы?

– Сплетешь амулет, будешь носить на груди. У самого сердца, – я накрыла ладонью грудь.

– Сомнительный подарок. Пожалуй, обойдусь.

– Это была шутка.

– Значит, наше чувство юмора не совпадает.

И снова эта неловкость. Сидим, смотрим друг на друга и не знаем, о чем разговаривать, даже вчерашнее толком не обсудили. Вроде как враги, да все же не совсем. Выносить взгляд глаза в глаза было тяжело, он как будто ждал, что я что-то скажу или сделаю.

– Я спать, – произнесла, когда игра в гляделки надоела.

Надеюсь, он не будет против, если я сооружу небольшую лежанку? Спать на голой земле холодно и неудобно, а ведьма я нежная и немного капризная. Не делая резких движений, коснулась ладонями травы, и тут же из земли потянулись гибкие побеги, сплетаясь в упругий матрас. Ох, как же хорошо! Только улегшись, я поняла, как утомила дорога.

– Йованна… – позвал Эйван.

Удивленно посмотрела на инквизитора, застывшего изваянием в отсветах пламени. Это был первый раз, когда он обратился ко мне по имени.

– Когда ты лечила Сапфира, то использовала силу Порядка. Как такое возможно, учитывая, что перед этим ты впитала столько разрушительного Хаоса?

– Ты, что, совсем ничего не знаешь о ведьмах?

– Я знаю…

– Только то, что тебе знать позволено, – не слишком вежливо перебила его, и Эйван нахмурился.

– Ну так давай, – произнес с вызовом. – Расскажи мне. Я готов выслушать удивительную историю из первых уст, – он усмехнулся краем рта и сел поудобней.

– Не смейся!

– Я даже не улыбаюсь.

– Да я вообще сомневаюсь в том, что ты умеешь улыбаться, инквизитор.

Вздохнув, я приподнялась на локте и положила голову на кулак.

– Я улыбаюсь, когда мне весело. А это бывает крайне редко.

– Понимаю. Работа у тебя не из легких. То ведьм убивать, то чудовищ.

Как бы ни старалась, в тоне все равно проскользнула ирония.

– У меня выдался отличный шанс поболтать с ведьмой, и я не собираюсь его упускать. Мне правда интересно, – он выжидательно приподнял брови, побуждая начинать.

Рассказчиком я была не самым лучшим, в нужный момент мысли разлетались, как мотыльки. Вот и сейчас разволновалась. И поняла, что на самом деле тоже хотела поговорить с ним, меня тяготили тишина и недосказанность. Мне тоже было интересно, что творится в головах у инквизиторов, почему нас так очерняют, откуда столько ненависти? Почему именно нас объявили вселенским злом, ведь далеко не все хотят этой войны и причиняют людям боль.

– Что именно ты хотел узнать?

– Для начала то, как вы смотрите на Порядок и Хаос. Что вам рассказывают об устройстве мира и магии?

Я опустила глаза и накрутила на палец зеленый стебелек. Не могу сохранять спокойствие, когда на меня *так* смотрят.

– Хорошо, начну с самого начала. С того, чему учат маленьких ведьмочек, – и, откашлявшись, продолжила: – Есть Хаос и Порядок, они взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Именно от их союза произошло все живое, они создали бесконечную цепь миров. Тысячелетия назад в нашем мире властвовал Порядок, но есть и другие миры, в которых господствует только Хаос. Почва там выжжена, а в воздухе кружит пепел. Земли эти населяют невиданные твари, и нет там места для людей.

Я подняла взгляд, чтобы видеть реакцию инквизитора на мой рассказ. Он развалился, так же уперев в землю локоть и согнув левую ногу в колене. На лице его плясали отсветы и тени костра. Я расслабилась, и рассказ полился, как река.

– Хаос всегда в движении, поэтому он начал проникать в наш мир. Никто не знает, как появились первые маги, но суть в том, что мужчины и женщины устроены по-разному, и магия их тоже работает неодинаково. Большинство женщин пропускают ее через сердце, поэтому Хаос подчиняется им куда охотней, они сильнее подвержены его влиянию, чем мужчины. У мужчин же господствует голова, холодный расчет, поэтому они владеют Порядком. Но это не значит, что мир поделен на черное и белое, все зависит от того, чего в человеке больше: чистых чувств и эмоций или разума.

Хаос силен, но коварен и опасен. Он стремится завладеть душой ведьмы, нашептывает, соблазняет, завлекает в свои сети. Не заметишь, как ступишь на путь зла. Избыток Хаоса меняет личность, уродует тело и душу.

– Ведьмы слишком часто обращались к Хаосу, именно поэтому он все сильнее наполняет наш мир, – перебил Эйван. – Эти силы притянули чудовищ, с которыми нам, инквизиторам, приходится бороться.

– Мы тоже с ними боремся.

– Да? – спросил он недоверчиво.

Я кивнула.

– Конечно. Я лично уничтожала этих тварей, и сестры тоже. Хаос контролировать возможно, нужно просто знать меру. Пропуская его энергию через себя, мы преобразуем его в Порядок. Именно так я исцелила Сапфира. Правда, наоборот делать не получается, Порядок не преобразуется в Хаос. Может, это и к лучшему.

– Я могу использовать силу Хаоса, но только в исключительных случаях, – признался инквизитор.

– Когда тебя обуревают сильные эмоции?

Эйван на миг напрягся и как будто нехотя согласился.

– Нельзя все время действовать чистым разумом.

– Вот именно. Мы ведь живые. В каждой стихии поровну от двух сил, когда огонь согревает, а вода, земля и воздух дарят жизнь всему живому – это Порядок. Когда бушует ураган, море штормит, в небе сверкают молнии, а огонь пожирает дома и людей – это Хаос. Кстати, были ли инквизиторы, которых он поглотил?

– Были, но о них мало известно. Как правило, таких сразу уничтожали, пока они не успели натворить дел.

– Вот видишь! Ваши тоже могут попасть в сети соблазна, – я помедлила, собираясь с мыслями. – Как думаешь, возможно ли равновесие между двумя противоборствующими силами?

Эйван пожал плечами.

– Может, и возможно, но я в это не верю.

– Зря.

Он сел и поворошил палкой костер – в разные стороны брызнули искры, и я невольно отвернулась. Боюсь огня с детства.

– Что-то мы в философию скатываемся. Что еще можешь рассказать о Хаосе, ведьмочка?

Опять это слово. Ведьмочка. Издевается, что ли? Но хорошо, что уже не отродье зла или тьмы.

– У нас есть легенда об Оке Хаоса, я всегда любила ее слушать. Помню, Верховная однажды собрала нас, юных ведьм, когда мы едва достигли второй ступени. Тогда стояла ночь и горел костер, а небо было усыпано звездами, – я задрала голову и вгляделась в черные островки, виднеющиеся в переплетении крон. – Око Хаоса – это средоточие всего, самый центр миров. Проводник покажет его избранной ведьме, и в нем она сможет исполнить свое самое заветное желание.

– У тебя есть заветное желание? – поинтересовался Эйван.

– Оно есть у каждого, – ответила я с уверенностью.

– У меня нет.

– Такого не может быть. Ты, что, ничего не хочешь? Ни о чем не мечтаешь?

– У меня нет мечты, есть только цели, – голос прозвучал жестко и уверенно. – Некогда мне предаваться мечтаниям, словно девица на выданье.

– Какой ты! Настоящий инквизитор с трезвой головой и холодным рассудком. И скучный, как уроки медитаций.

– А мне нравятся медитации. Люблю побыть наедине с собой, исследуя свой внутренний мир. Послушай, Йованна, ты ведь спасла тех людей не потому, что заключила со мной сделку.

Он не говорил, а утверждал, как будто сумел прочесть мои мысли.

– Я искренне хотела помочь. Как могла остаться в стороне, зная, что солдаты идут, чтобы сжечь всю деревню?

– Тут есть что-то еще.

Он был похож на дознавателя, который умеет выпытывать из людей правду. И я сдалась то ли из-за его пристального взгляда, то ли просто давно хотелось с кем-нибудь поделиться.

– Да. Есть. Я не люблю огонь. Я его боюсь.

Немного помолчала, собираясь с мыслями. Они всегда причиняли боль.

– Мою семью оклеветали соседи. Они завидовали красоте матери и удачливости отца. Их обвинили в колдовстве и подожгли дом ночью, когда все спали. Мне было четыре года, и я помню лишь то, как что-то заставило меня проснуться и выйти на улицу. Когда все началось, и озверевшая толпа подожгла дом, меня, одиноко стоявшую в тени старого дерева, заметила сердобольная соседка.

Эти слова давались с трудом. Не раз я представляла, какой могла стать моя жизнь, если бы родители были рядом. Да, в клане мне было хорошо, я чувствовала себя частью большой семьи, но без самых близких все время ощущала какую-то пустоту и растерянность. Покусав в волнении губы, я продолжила рассказ:

– Рискуя жизнью, соседка неделю прятала меня в своем доме, а потом отвела к воротам монастыря. Настоятельница каким-то образом разглядела во мне ведовской дар и сообщила главе нашего клана. Так я и попала к лесным ведьмам. Потом я не раз бывала в том монастыре, помогала страждущим и училась у монахинь грамоте.

– Ты рассказала все как на духу, – задумчиво произнес Эйван. – Не боишься, что я натравлю инквизицию на монастырь, в котором якшаются с ведьмами?

– Ты этого не сделаешь.

– Уверена? – спросил он с жестокой усмешкой.

– Да.

Я и правда так думала. Сама не знаю, почему. Наверное, это глупо и опасно. Надо контролировать, что говорю.

Он отвел взгляд и посмотрел куда-то над моей головой. Стало тревожно, и я натянула рукава на похолодевшие пальцы. Я по-прежнему слишком мало знаю об этом человеке! И правда, как могла быть такой болтливой? Поделиться захотелось. И с кем? С инквизитором, Хаос меня побери.

– Не строй иллюзий, ведьмочка.

Мы снова замолчали, поляну окутала эта гадкая тишина, когда не знаешь, какое слово станет следующим.

– Эйван, что ты задумал? – спросила я негромко. – На счет меня.

– Я отведу тебя туда, где ты сможешь получить метку. На службе короны ты принесешь больше пользы и точно не натворишь бед.

– Я не хочу, – ответила твердо и помотала головой. – Это как обрезать крылья и надеть рабский ошейник. Лишить воли, свободы, голоса.

– Вчера я видел твою настоящую силу. Тебе ведь понравилось, правда? Ты можешь долго сопротивляться, думая, что управляешь Хаосом, когда на самом деле он будет управлять тобой. И однажды ты проснешься и поймешь, что стала такой же, как убитая мною ведьма. Или не поймешь, потому что потеряешь разум.

От каждого слова, падающего камнем, становилось холодней и холодней. Я внутренне сжалась и возразила:

– Я не превращусь в чудовище, сумею удержаться на грани. И ты не заставишь меня принять метку.

– Это твое последнее слово?

– Да.

– Значит, придется применить силу. Я и так нарушил кодекс, оставив тебя в живых, – сказал он, и мне послышалась нотка сожаления в голосе инквизитора.

Все это еще сильнее укрепило желание бежать. Он, как дрессированный хищник, всегда будет подчиняться приказам Ордена. Эйван ненавидит ведьм, с чего вдруг сделает исключение?

Неожиданно для себя я улыбнулась, вспомнив, как хорошо мы тогда сработались. Пожалуй, эти моменты я буду помнить до самой смерти и рассказывать внучкам, если они у меня будут.

– Вчера ты успел вовремя, – произнесла вполголоса. – Спасибо. Еще бы несколько мгновений и…

– Это не я, а Сапфир, – инквизитор провел ладонью по лбу, будто стряхивая усталость. – Каким-то непостижимым образом он почувствовал, что тебе грозит опасность.

Я метнула удивленный взгляд на меланхолично пощипывающего траву коня.

– Интересно.

– Мне тоже. Зато твой путеводный амулет не подействовал, ведьма слишком хорошо запутала следы.

– Я ведь была слабее, чем она.

– Но проклятие сняла.

И снова испытующий, выворачивающий наизнанку взгляд. Спрятаться бы от него, да некуда. И вообще, вдруг он меня обманывает с меткой, а на самом деле хочет сдать инквизиции и увести в Оплот, где из меня будут выпытывать правду о клане?

– Ты побледнела, Йованна.

– Это от усталости. Я хочу спать. Спокойной ночи, Эйван.

Он не ответил, а я отвернулась и подтянула колени к животу, зарылась пальцами в мягкую лесную подстилку. Перед глазами покачивалась нежная фиалка, перекликались ночные птицы, неподалеку дремал Сапфир. За спиной потрескивал костер, Эйвана не было слышно.

Не знаю точно, сколько времени я пролежала неподвижно. Ночь сгустилась, а небо стало еще чернее. Даже если по лесу ходят твари, оставшиеся после вторжения Хаоса на эту землю – ничего. Это не страшнее, чем путешествовать рядом с инквизитором, ставя под удар сестер.

Осторожно перевернулась на другой бок и застыла. Эйван спал на спине. Веки опущены, грудь ровно вздымается, лицо умиротворенное и расслабленное. Я поймала себя на мысли, что не просто смотрю, а рассматриваю. Молодой красивый мужчина, этого не отнять. Жаль, что инквизитор. Интересно, что если бы он не был тем, кем является?

Мои сестры-ведьмы много веков присматривали сильных мужчин, особенно воинов, чтобы зачать дитя и продолжить свой род. Я знала, что когда-нибудь через это предстоит пройти и мне. Родить девочку и воспитать всем кланом новую ведьму. А если получится мальчик, то подбросить младенца в чужой дом. Этой ужасной традиции я никогда не понимала и не принимала сердцем.

Предельно осторожно я навела сонные чары. Погружать в слишком глубокий сон не рискнула – инквизитор обязательно почувствует чужое вторжение, и тогда все пропало.

Закончив дело, я поднялась и тихо приблизилась к Сапфиру. Он встрепенулся, когда я погладила морду, прощаясь.

«Была рада знакомству, друг. Спасибо тебе за вчерашнее, я буду помнить об этом всегда».

Он бросил печальный взгляд и отвернулся. Не хочет общаться, ну и ладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.